

Коннотативная семиология античных топосов и кельтских реминисценций в «Описании Ирландии» Гиральда Кембрийского

Аннотация. Предметом исследования является древняя перифрастическая географическая традиция, исходящая от Гомера и иных к Гиральду Кембрийскому, воспринявшему кельтскую архаику и мифологию Ирландии неотделимо от её физических параметров сквозь призму местных хроник и сказаний. Автор данного исследования попытался выяснить, во что превратилась античная описательная география в том жанре, в котором ее представляли себе Страбон и другие классики этого стиля. Объектом исследования стал механизм рецепции античной научной географической парадигмы в конце XII столетия клириком камбро-норманнского происхождения. Методология исследования – в целом – источниковедческая. В частности – использованы текстологический инструментарий микроистории и истории идей. Сущность его заключается в реконструкции "жизненного мира" валлийского монаха эпохи Высокого Средневековья с тем, чтобы выяснить, как феноменологически и эпистемологически он использует наследие античного мира, и в каких целях. Основными выводами проведенного исследования являются два умозаключения, к которым пришёл автор: 1) чистого жанра перифрастической географии к концу XII века не сохранилось; 2) целями создателя "Топографии Ирландии" были исключительно утилитарные и корыстные (трактат представлял собой промежуточный вид исторического источника между политическим памфлетом, bestiariem, географическим трактатом и хроникой, анналами): легализовать присутствие англо-норманнских войск на севере Ирландии. Главный научный вклад автора – успешная отработка методов истории идей на материале средневековой Ирландии и юго-востока Уэльса. Новизной научного исследования также является задействование мало вовлечённого в научный оборот отечественной исторической науки трактата.

Ключевые слова: Гиральд Камбрийский, Страбон, География, Гомер, перифрастика, кельтские архаизмы, церковный деятель, Иоанн Безземельный, Ирландия, Гальфрид Монмутский.

Abstract. The subject of this article is the Ancient periphrastic geography tradition, starting from Homer and others to Giraldus Cambrensis, who viewed Ireland's Celtic archaism and mythology inseparably from its physical boundaries through the lens of local histories and legends. The author of this study attempted to track the changes in Ancient descriptive geography as perceived in that genre by Strabo and other classics of the genre. The focus of this study is the reception mechanisms of the Ancient scientific geography paradigm by a cleric of Cambridge-Norman origin at the end of the 12th century. The study's main research methodology is source criticism. This includes the use of the textological tools from the approach of Microhistory and History of Ideas. The aim of the article is to reconstruct the Welsh monk's "living world" during the High Middle Ages in order to identify how and for what purpose he used the legacy of the Ancient world both phenomenologically and epistemologically. The main conclusions of the conducted study are the author's following two deductions: 1) the genre of periphrastic geography had not been preserved in its pure form towards the end of the 12th century; 2) the objective of the author of the "Topographia Hiberniae" was exclusively utilitarian and self-interested (the treatise represents a transitional form of historical sources between political pamphlet, bestiary, geographic treatise and chronicle, annals): in order to legalise the presence of the Anglo-Norman army in the Northern part of Ireland. The author's main scientific contribution is his successful application of the methods from the approach of History of Ideas on the material from Medieval Ireland and South-Eastern Wales. The work's novelty lies in the little-used treatise's introduction into the scientific use of the Russian historiographical community.

Key words: Giraldus Cambrensis, Strabo, geography, Homer, periphrasis, Celtic archaism, church leader, John Lackland, Ireland, Galfridus Monemutensis.

Гиральд Кембрийский (ок. 1147–ок. 1223) – средневековый валлийский монах, церковный деятель и писатель [1]. Он получил образование в Париже и участвовал в военной экспедиции Иоанна Безземельного в Ирландию в 1185 г. Известны три прижизненных редакции «Топографии». До 1198 г. когда произошел конфликт из-за архиепископского статуса Сент-Девиды, Гиральд симпатизировал в большей степени норманнам, чем кельтам. А после того, как по наущению архиепископа Кентерберийского ему отказали в poste архиепископа [2, 127], как и Сент-Девиду в статусе архиепископства, он стал искать поддержки у ирландского населения. Для избрания на этот пост нужна была поддержка как клира, так и населения ирландских диоцезов (как и валлийских), поэтому он в очередной раз посетил Эрин с целью самопропаганды. На тот момент он уже старался найти у ирландцев и валлийцев некие общие «кельтские» корни [1, 16], и позиционировал себя как кельта. Все это отобразилось на трансформациях текста в процессе переработки и осмысления его Гиральдом после 1188 г. (примерная дата завершения работы над трактатом). Следы перемены акцентов легко заметить в разных пластах текста. Так, главы XXVI–XXVIII третьего раздела «Описания Ирландии», следуя друг за другом, дают противоположные описания церковной жизни региона, переходя от порицаний и критики деятельности церкви на острове к лестным оценкам ирландского клира (гл. XXVII).

Чтобы выяснить специфику заимствований Гиральда у предшественников, сначала перечислим источники, напрямую процитированные в «Топографии». Кроме Гальфрида Монмутского и других средневековых (Джон из Солсбери), ранних средневековых (Беда Достопочтенный [3, 63], Августин [3, 45], Орозий [3, 94], Исидор [3, 94] и др.), античных, причем не только латинских (Овидий [3, 191], Гораций [3, 192], Вергилий [3, 166], Кассиодор [3, 158], Светоний [3, 191; 4, 249] и пр.), но и некоторых греческих (к примеру, Эсхил [3, 44], Страбон [3, 53–54]), а также позднеантичных (например, Солин [3, 98]) авторов Гиральд пользовался и текстами, содержащими кельтские языческие архаизмы [5, 78], из разряда тех, к примеру, что собраны в *Lebor Gaballa Erenn*, *Speculum Regale* и иных ирландских *mirabilia*.

Разумеется, в сочинении географической направленности априорно следовало бы ожи-

дать привлечения автором сведений и методов, восходящих к крупнейшему географу античности, Страбону. Хотя они часто имеют неявный характер.

Первым таким эпизодом будет начальное предисловие (*Introitus in Recitationem*) Гиральда к «Топографии...», где он совершенно в рамках парадигмы античных аттических философских школ определяет географию как подраздел философии [3, 4]. Причем валлийский хронист явно включает здесь античную традицию философии, как науки прежде всего, с изучением истории проблемы и методов, в ветхозаветный миф о мироустройстве: «...*Philosophia tamen, tam mediocritatis amica quam modestiae, nec opulentia gaudens, in Salomone clamasse videtur; divitias et pauperitates ne mihi dederis, Deus; sed tantum necessaria...*» («...Однако, философия – подруга как умеренности, так и благоразумия, и, не восхваляя богатство, как сказано, кажется, у Соломона: “Нищеты и богатства не давай мне, Боже, но только необходимое»).

Также Гиральд, подобно Страбону дает список собственных предшественников (*Topographia, Dis. I, Cap. III, De variis Solini, Horosii, et Ysidori, sententiis; quibusdam veris, quibusdam erroneis*) на nive изучения Ирландии, таких, как, к примеру, Беда, Орозий или Исидор [3, 25]. Методами своего «исследования» клирик счел риторику, поэзию [3, 6] и этнографию: «первая часть этого труда состоит из описания происхождения и нравов племен» [3, 7]. У Страбона аналогичный прием «географической науки» мы видим в I.I.2–I.I.8, где он перечисляет Гомера, Кратета, Посидония, Гераклита и иных в качестве тех основоположников знания, на которое он опирался. Риторическую отсылку к этому эпизоду мы видим в том же введении к «Топографии»: «*Da igitur Pirrum; dabis Homerum. Da Pompeium; dabis et Tullium. Da Gaium, et Augustum; Virgilium quoque dabis et Flaccum*» [3, 4]. Мы видим, как клирик переосмысливает древнего классика, трансформируя его квазинаучную риторику в мотивацию для поэтического осмысления собранного Гиральдом материала, осознавая, однако, что он не вполне может претендовать на научность: «...*competit eis, etsi non scientia, sufficientia...*» [3, 4]. Кроме Страбона, в тексте «Топографии...» Гиральд переосмысливает античное наследие с помощью образов латинской поэзии, в частности, из «Фарсалии» Лукана (VII, 67) : «...Дал он витийством своим ничтожному поводу силу...»; «Энеиды»

го масштаба. Гиральд ставит себе целью описать параметры конкретного региона, Страбон же пытается понять сущность научного описания земель, составления карт и (возможно) зоологических и ботанических каталогов всех известных ему местностей. У Гиральда топография – это некий отпечаток, образ, метафора. Он не рисует подробной карты, он сочиняет собственный пространственно-временной континуум. В нем обитают чудища, монстры и грешники это линия Херефорд-Дублин, как контур фронтального локуса Ирландии, существовавший, когда там обосновывались норманны (с их аутентичным восприятием реальности). Источником для хрониста здесь послужили прежде всего различные местные *mirabilia*, и, в частности, книга из Глендало, которая служит основанием для мифа об оборотнях [7, 205] из Оссори (*Wonders of Ireland*, II.XIV), которым у Гиральда посвящена внушительных размеров глава во втором разделе (Cap. XIX, *De mirabilibus nostri temporis. Et primo, de lupo cum sacerdote loquente*).

Конечно, Страбон в кн. I.I.I. «Географикона» отталкивается от гомеровского географического извода в ионийской литературе, но Гиральд Гомера не цитирует вовсе, хотя и упоминает. Здесь ученый латинский книжник не решился включать перифразы древнегреческого языческого эпоса, однако, опираясь на ряд произведений, возникших в той культурной среде, он продолжает «топографический тренд», возникший еще в классический период. Делает он это не настолько осознанно, и скорее в целях саморепрезентации (труд отправлен, судя по послесловию к нему, для ознакомления епископу Херефордскому, Гильому [3, 203]) перед начальством. Гиральд во втором предисловии посвящает свой труд Генриху II Плантагенету, что накладывало на стиль и жанр трактата отпечаток торжественности.

Этот опус – пафосный подарок монарху-крестоносцу и лорду-маршеру, норманнскому рыцарю и одному из завоевателей кельтов. Поэтому Гиральду требовалось выявить различные неприглядные черты ирландцев и собственно страны, ее обычаев и особенностей [3, 161–165]. Из этого следует то обстоятельство, что вообще особенностью фабулы этого труда является некое презрительное отношение к описываемому предмету. Трудно себе представить, чтобы Страбон в описании Кельтики в 4-й книге собственного трактата вдруг внезапно выразил бы омерзение по поводу, например, очертаний Гибрал-

тарского пролива. У нашего же клирика и воздух Британии отличается завидной свежестью и чистотой [3, 70], по сравнению с болотистой затхлою Ирландией (*Dis. I, Cap. XXXVII. De aeris nostris clementia incomparabili*), которая, ко всему прочему, изобилует ядовитыми родниками [3, 72] и иными опасностями (*Dis. I, Cap. XXXIX. Quod fons venenorum in oriente*).

Метод описания Страбона не содержит в себе никаких элементов доксы, это целиком и полностью изложение его собственных представлений о мироустройстве Ойкумены. Принцип же составления труда Гиральда [8, 86; 11, III] – живописание его собственного мнения и демонстрация его стилистических талантов, иногда даже в ущерб основному предмету изложения.

Наиболее ярким примером этого может служить фрагмент из всё той же *Dis. II. Cap. XIX.* (см. выше): «...*Circa triennium ante adventum domini Johannis in Hiberniam, contigit quendam presbyterum, de partibus Ultoniae versus Mediam itinerantem, in silva, quadam conjuncta Mediam pentoctasse. Cumque ad igniculum, quem a sibi sub arbore quadam frondosa congesserat, uno tantum comitatus puerulo lucubrasset, ecce lupo ad eos accedens, qui et statim in hujusmodi verba prorupit: "Securi estote, et nolite timere; non enim trepidandum vobis est, ubi timor non est..."*» («...Примерно за три года до прибытия государя Иоанна в Ибернию случилось некоему священнику, идущему в сторону Медии из областей Ультонии, заночевать в некоем лесу, прилегающем к Медии. Как бы то ни было, он проводил ночь, сопровождаемый одним лишь мальчишкой, при свете огонька, который он соорудил для себя под каким-то деревом с густой листвой. И тут к ним вдруг вышел волк, который тотчас и произнес слова такого рода: "Последуйте за мной, и не бойтесь, ведь не нужно тревожиться, где нет [никакого] ужаса"...»»). Как мы видим, у средневекового монаха здесь даже не было цели описывать какую-то географическую конкретику, как это делает Страбон. Гиральд только упоминает два топонима – Ультонию и Медию (это центры средневековой ирландской городской культуры – Ольстер (Ульстер) и Мет (Мит – Meth)).

Однако он не занимается подробным описанием их строгих топографических и топологических особенностей. Тем не менее, исходя из описаний Гиральда вряд ли можно составить подробную карту средневековой Ирландии, как это можно сделать со Страбоном и его Ойкуменой.

Собственно Страбон в кн. III.II.6. «Географии» также дает сведения о флоре и фауне в областях Ибернии (о ловле кроликов), как и во многих прочих местах: кн. III.II.7, IV.15, 16 и др. Также подобные сведения имеются в кн. VII, XII и некоторых иных разделах «Географии» Страбона, а в *Topographia Hiberniae*, Dis.I. Cap.XXI. De cicadis, quae decapitatae dulcius canunt; diuque mortuae per se reviviscunt есть парафраз на кн.VI.I.9 текста античного географа: «Sunt in Apuliae et Siciliae partibus *cicadae quaedam alatae*, non tibiарum nisu, sed alarum remigio se transferentes, *arterias sub gutture apertas habentes, quibus et voces canoras emittunt*; dulciusque, ut fertur, decapitatae quam integrae, *meliusque mortuae quam vivae canunt*. Unde et pastores terrae illius, ut dulcem vel morte cantum extorqueant, eas decapitare solent. Residuum namque vivificantis spiritus, donec moribundo a corpora per fenestras illas evaporaverit, mirabilis *emittitur harmonia*...». И ср. у Страбона: «...*цикады* на локрийском берегу *поют*, а на другой стороне они безмолвны. Причиной этого явления считают то, что последние живут в столь тенистой области и так покрыты росой, что не в состоянии *раскрыть свои перепонки*, тогда как у цикад, обитающих на солнечной стороне, *перепонки сухие и роговидные*, поэтому они *могут легко ими издавать звуки*. В Локрах показывали статую кифареда Евнома с *цикадой, сидящей на кифаре*...». Вполне вероятно, что здесь Гиральд или имеет в виду, или непосредственно сам пользовался текстом Страбона, (Strab. VI.I.9). А вот фрагмент нашего собственного перевода этого же места из «Топографии»: «...В областях Апулии и Сицилии есть некоторые крылатые цикады, переносящие себя не движением берцовых костей, но греблей крыльев, имеющие под глоткой открытые трахеи, которыми и испускают певучие звуки. И, как говорят, поют они лучше и приятнее обезглавленные, чем целые, и мертвые, чем живые. Поэтому и пастухи той земли имеют обыкновение их обезглавливать, чтобы [они] исторгли сладкую песню смерти даже мертвыми. Ибо до тех пор, пока остаток животворного духа не испарится из умирающего тела, через эти отверстия, исходит чудесная гармония...». Вероятно, Гиральд наслаивает какую-то местную легенду на свои аллюзии к классической литературе.

Те места, где Страбон пишет об Ирландии, никоим образом не соотносятся с материалами, собранными Гиральдом. Однако, можно проследить косвенные параллели с фрагментами Страбона, не связанными с Ирландией вовсе. Так, описание святилища Диониса на острове в

устье реки Лигера (Strab., IV.IV.6) и монастырь Св. Бригитты в Килдэре косвенно соотносятся друг с другом. В этом монастыре внутри ограды вокруг священного огня легендарной ирландской святой также не мог войти ни один мужчина (Т.Н., Dis.II, Cap. XXXIV-XXXVI), как и на остров со святилищем античного божества. Оба сакральных локуса охраняли женщины – в одном случае монахини, в другом жрицы. Кроме того, весьма сходны описания мифических островов Туле и Фулы у Гиральда (Т.Н. Dis.II. Cap. XVII) и Страбона (Strab., IV.V.5) соответственно. Оба помещают их на севере или северо-западе, около Британии. Оба пользуются сведениями других авторов о ней (Страбон – рассказами Пифея, Гиральд – трудами Солина, Исидора [3, 99] и Августина), оба сомневаются в достоверности этих сведений. Конечно, клирик наполняет античные сюжеты новым, актуальным для него содержанием, повторяя за Страбоном лишь античные схемы квазинаучного нарратива. Однако, нельзя исключать и того, что Гиральд использовал такие нарочитые параллели в сугубо стилистических, оформительских целях, не имея задачи воссоздать методы своего великого предшественника.

Кроме того, у Гиральда вообще больше античных параллелей, чем местного фольклора, текстологически мы замечаем прототипы его фразеологизмов у того же Страбона. Здесь над этнографической и натуралистической необходимостью и телеологией Гиральда возобладала его средневековая ученость [9, 143], зиждившаяся на цитатах.

Напротив, вторая часть «Топографии» направлена на «презентацию» перед собственным церковным и светским начальством различных чудес Ирландии, таких, как говорящий оборотень (другим источником для этого эпизода также, вероятно, послужило сказание, вошедшее позже во фрагмент XI главы *Speculum Regale* [10, 115], где описывается, как клан Оссори получил проклятие от Св. Патрика, и превратился в вервольфов). Далее по сюжету эпизода священник исповедует умирающую старуху-вервольфа, и продолжает свой пеший маршрут. Это должно было служить объяснением непрочности в вере ирландского клира [3, 101]. Более подробно это освещено в Dis. III, Cap. XIX, De Hiberniensibus in fidei rudimentis incultissimis [3, 64–165]. В ней наш дотошный секретарь живописует небрежение ирландских священников и их приходов в проведении служб, исповедей, обвиняет их в

разврате и пр. грехах (пьянство, недостаточное усердие в молитве). Подобному же посвящены и XXVI-XXX главы третьего раздела, где клирик прямо обвиняет ирландцев в язычестве. Из этого всего истинный христианский государь, которым, безусловно, являлся в глазах Гиральда Генрих II, должен был сделать вывод о необходимости крестового похода на эти дикие, варварские земли с целью обратить их в христианскую кафолическую веру.

Однако, в связи со смертью короля [11, VI], полномасштабного похода с подтверждением его римской курией провести не удалось. Норманны ограничились на тот момент той самой экспедицией принца Джона [11, V], и на веку Гиральда значительных перемен в регионе не произошло. Кроме того, сам Генрих II и его отпрыски весьма не ладили между собой, и за монаршей распрей появлению этого труда не уделили должного внимания, на что Гиральд сетовал в

собственной автобиографии «О проведенной мною собственноручно работе» (De rebus a se gestis, Lib. II, Cap. X [12, 61]). Этот труд носил явный церковно-канцеляристский характер. Он содержал очень много внутриклерикальной переписки с вышестоящими куриями, включая папскую. Ко всему прочему, автор включил в данный опус в его третьей, завершающей части описания своих религиозно-мистических видений и озарений.

Иначе говоря, чистого жанра перифрастичной географии (по типу Страбона) к концу XII века не сохранилось. Лишь некоторые, особо образованные средневековые авторы читали и знали Страбона (пример – наш Гиральд), но и они не стремились подражать ему, а использовали фрагменты из него в собственных, чисто утилитарных целях. В случае Гиральда такой целью было единственно стилистическое изящество, утонченность и разнообразие.

Библиография:

1. Owen H. Gerald the Welshman. London: Whiting & Co, 1889. 206 p.
2. Carley J. P. Glastonbury Abbey and the Arthurian Tradition.. Cambridge: Boydell & Brewer, 2001. 646 p.
3. Dimock J.F., ed. Giraldi Cambrensis Opera. vol. V. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1867. 589 p.
4. Vincent N. The strange case of the missing biographies. // David Bates. Writing Medieval Biography, 750–1250: Essays in Honour of Professor Frank Barlow. Woodbridge: Boydell Press, 2006. P. 237–262.
5. Faletra M. A. Introduction for The History of the Kings of Britain // Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain. Plymouth: Broadview Press, 2008. 312 p.
6. Боднарский М. С. Античная география. Книга для чтения. М.: Географгиз., 1953. 369 с.
7. Todd J. H., ed. Leabnar Breatnach Anno Sis. The Irish Version of the Historia Britonnum of Nennius.. Dublin: Irish Archaeological Society, 1848. 482 p.
8. Davies R. R. The Age of Conquest: Wales, 1063–1415. New York: Oxford University Press, 2000. 530 p.
9. Baldwin J. W. Masters at Paris from 1179 to 1215: A social Perspective // Renaissance and Renewal in the Twelfth Century. ed. Robert Louis Benson.. Toronto: University of Toronto Press, 1992. P. 139–173.
10. Larson L. M., ed. The King's Mirror. London-New York: The American-Scandinavian Foundation, 1917. 434 p.
11. Wright T. Preface for Giraldus Cambrensis // Silvester Giraldus Cambrensis. The Historical Works of Giraldus Cambrensis. Ed. by H.G. Bohn. London, 1863. P. III–X.
12. Dimock J. F., ed. Giraldi Cambrensis Opera. vol. I. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1861. 553 p.
13. Козлов М. Е. Английское военное присутствие в Ирландии в годы правления династии Тюдоров (1485-1603) // Политика и Общество. 2012. №10. С. 119–124.
14. Лавренова О. А. Культурный ландшафт как знаковая система // Философия и культура. 2010. № 3. С. 61–70.
15. Лавренова О. А. Семантика культурного ландшафта: от географических образов к знакам. // Философия и культура. 2010. №12. С. 63–72.
16. Chadwick N. K. Intellectual Life in West Wales in the Last Days of the Celtic Church // Studies in the Early British Church. London: The Syndics of the Cambridge University Press, 1958. P. 121–183.
17. Edbury P. W. Preaching the Crusade in Wales // Ed. by Alfred Haverkamp. England and Germany in the High Middle Ages. New York: Oxford University Press, 1996. P.221–235.
18. Flanagan M. T. The Transformation of the Irish Church in the Twelfth and Thirteenth Centuries. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2010. 295 p.
19. Kimble G. H. T. Geography in the Middle Ages., ltd. London: Methuen & Co., 1938. 272 p.
20. Warren W. L. Henry II. Berkeley&LA: University of California Press, 1978. 350 p.
21. Абдулвалиев А.Ф. Особые географические условия как факторы, влияющие на рассмотрение судом уголовных дел // Политика и Общество. – 2015. – 8. – С. 1060 – 1069. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.8.16021.

References (transliterated):

1. Owen H. Gerald the Welshman. London: Whiting & Co, 1889. 206 p.

2. Carley J. P. *Glastonbury Abbey and the Arthurian Tradition*. Cambridge: Boydell & Brewer, 2001. 646 p.
3. Dimock J.F., ed. *Giraldi Cambrensis Opera*. vol. V. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1867. 589 p.
4. Vincent N. The strange case of the missing biographies. // David Bates. *Writing Medieval Biography, 750–1250: Essays in Honour of Professor Frank Barlow*. Woodbridge: Boydell Press, 2006. P. 237–262.
5. Faletta M. A. Introduction for *The History of the Kings of Britain* // Geoffrey of Monmouth. *The History of the Kings of Britain*. Plymouth: Broadview Press, 2008. 312 p.
6. Bodnarskii M. S. *Antichnaya geografiya. Kniga dlya chteniya*. M.: Geografiz., 1953. 369 c.
7. Todd J. H., ed. *Leabnar Breatnach Anno Sis. The Irish Version of the Historia Brittonum of Nennius*. Dublin: Irish Archaeological Society, 1848. 482 p.
8. Davies R. R. *The Age of Conquest: Wales, 1063–1415*. New York: Oxford University Press, 2000. 530 p.
9. Baldwin J. W. *Masters at Paris from 1179 to 1215: A social Perspective* // *Renaissance and Renewal in the Twelfth Century*. ed. Robert Louis Benson.. Toronto: University of Toronto Press, 1992. P. 139–173.
10. Larson L. M., ed. *The King's Mirror*. London-New York: The American-Scandinavian Foundation, 1917. 434 p.
11. Wright T. Preface for *Giraldus Cambrensis* // *Silvester Giraldus Cambrensis. The Historical Works of Giraldus Cambrensis*. Ed. by H.G. Bohn. London, 1863. P. III–X.
12. Dimock J. F., ed. *Giraldi Cambrensis Opera*. vol. I. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1861. 553 p.
13. Kozlov M. E. *Angliiskoe voennoe prisutstvie v Irlandii v gody pravleniya dinastii Tyudorov (1485-1603)* // *Politika i Obshchestvo*. 2012. №10. С. 119–124.
14. Lavrenova O. A. *Kul'turnyi landshaft kak znakovaya sistema* // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 3. С. 61–70.
15. Lavrenova O. A. *Semantika kul'turnogo landshafta: ot geograficheskikh obrazov k znakam*. // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. №12. С. 63–72.
16. Chadwick N. K. *Intellectual Life in West Wales in the Last Days of the Celtic Church* // *Studies in the Early British Church*. London: The Syndics of the Cambridge University Press, 1958. P. 121–183.
17. Edbury P. W. *Preaching the Crusade in Wales* // Ed. by Alfred Haverkamp. *England and Germany in the High Middle Ages*. New York: Oxford University Press, 1996. P.221–235.
18. Flanagan M. T. *The Transformation of the Irish Church in the Twelfth and Thirteenth Centuries*. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2010. 295 p.
19. Kimble G. H. T. *Geography in the Middle Ages*, ltd. London: Methuen & Co., 1938. 272 p.
20. Warren W. L. *Henry II*. Berkeley&LA: University of California Press, 1978. 350 p.
21. Abdulvaliev A.F. *Osobyie geograficheskie usloviya kak faktory, vliyayushchie na rassmotrenie sudom ugolovnykh del* // *Politika i Obshchestvo*. – 2015. – 8. – С. 1060 – 1069. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.8.16021.